

Л. И. Газиянц
2011

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Л. И. Газиянц

Л. И. ГАЗИЯНЦ

ИСКИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1958

код экземпляра

42586

2358

212.000

В свете решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза о дальнейшем укреплении социалистической законности охрана гарантированных Конституцией СССР имущественных прав граждан, а также государственных и общественных организаций приобретает особое значение. Одним из проявлений защиты этих прав в процессе исполнения судебных решений в советском гражданском процессе является предоставление третьим лицам¹, не являвшимся сторонами в процессе, права требовать в судебном порядке освобождения от описи принадлежащего им имущества, подвергнувшегося аресту за чужие долги. Такое положение возникает вследствие ареста имущества должника во исполнение судебного решения по гражданскому делу или приговора в части имущественного взыскания по уголовному делу, а также в некоторых других случаях. Исследованию наиболее существенных правовых вопросов, возникающих при рассмотрении иска третьего лица об освобождении имущества от ареста, и посвящена диссертация.

В каком порядке должны защищать третьи лица свои субъективные гражданские права? каковы признаки, отграничивающие иск третьего лица от иных способов опровержения ареста имущества? какими доказательствами должен доказывать истец защищаемое им право? в каком порядке возвращается истцу освобожденное от ареста имущество, если оно к моменту разрешения дела уже было реализовано? — все эти и многие другие вопросы возникают при рассмотрении судом дел об освобождении имущества от ареста. Если учесть, что в действующем законодательстве и юридической литературе эти вопросы не получили освещения, а решение их вызывает трудности в судебной практике, подчас крайне разноречивой, то разработка исследуемой проблемы несом-

¹ С термином «третьи лица» связывается обычно особый процессуальный институт, характерный для искового производства (ст.ст. 167—169 ГПК РСФСР). В стадии же исполнения судебных решений аналогичным термином обозначаются лица, не являющиеся субъектами в возникшем между должником и взыскателем правоотношении; именно эти третьи лица имеются в виду в диссертации.

ненно представляет практическое и теоретическое значение.

Диссертация состоит из трех глав. Первая глава раскрывает понятие иска об освобождении имущества от ареста, вторая — посвящена характеристике сторон в процессе, в третьей — исследуются отдельные процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел по искам об освобождении имущества от ареста.

1.

В завершающей стадии гражданского процесса, стадии исполнения судебных решений, участвуют взыскатель и должник. Если решение не выполняется добровольно, судебный исполнитель приступает к принудительному его исполнению.

Обращение взыскания на имущество должника производится путем наложения ареста и продажи имущества. Согласно ст. 275 ГПК¹ «арест налагается посредством совершения акта об описи имущества и объявления должнику запрета распоряжения им». Таким образом арест имущества складывается из двух действий: 1) составления описи имущества и 2) объявления должнику о том, что с момента описи имущество считается арестованным, и должник не вправе им распоряжаться. Лишь при совершении обоих действий имущество считается арестованным. Представляется поэтому не совсем точным, когда говорят об иске третьего лица об «исключении имущества из описи». Эта терминология прочно укоренилась как в юридической литературе, так и в судебной практике². Между тем очевидно, что речь должна идти не об исключении имущества из описи, а об освобождении имущества от ареста, ибо сама по себе опись имущества не влечет для должника и третьих лиц никаких юридических последствий.

Арестом имущества прежде всего затрагиваются права того лица, чьи неправомерные действия повлекли за собой необходимость обращения взыскания на его имущество. Поэтому должник вынужден нести все невыгодные последствия, связанные с наложением ареста на принадлежащее ему имущество. Однако закон охраняет интересы должника: в определенных, точно установленных случаях на имущество не может быть обращено взыскание, поэтому арест имущества в таких случаях считается неправомерным, произведенным с

¹ Здесь и далее, при отсутствии специальных указаний, имеются в виду ГПК и другие кодексы РСФСР.

² Достаточно сказать, что единственное постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/5/У, специально посвященное данной категории дел, названо следующим образом: «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи» («Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1957 гг.», 1958 г., стр. 195).

нарушением процессуального порядка исполнительных действий. Каковы же эти случаи?

• Изучение судебной практики приводит к выводу о том, что права должника при производстве ареста принадлежащего ему имущества нарушаются, в основном, следующими неправильными действиями со стороны соответствующих органов:

арест имущества произведен на основании исполнительного документа, по которому истек срок давности;

арест имущества произведен, несмотря на уплату долга, либо до истечения срока, предоставленного должнику для добровольного исполнения;

аресту подверглось имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания;

аресту подверглось имущество в таком количестве, которое превышает необходимое для погашения задолженности по взысканию и расходов по исполнению;

при наличии иного имущества аресту подверглись такие предметы, на которые должник не желает обращения взыскания;

арест имущества произведен по основаниям, не указанным в законе (например, если преступление не карается конфискацией имущества и не причинило материального ущерба и т. п. случаи).

В каком порядке должен защищать должник или осужденный свои интересы: путем предъявления иска или путем подачи жалобы на действия тех должностных лиц, которые при производстве описи и ареста имущества допустили нарушение закона? Поскольку в подобных случаях отсутствует спор о праве гражданском, то и предъявление иска является бы беспредметным. Так как никто не оспаривает принадлежность арестованного имущества должнику или осужденному, последние должны обратиться в суд с жалобой на действия соответствующих органов, произведших арест имущества с нарушением установленного законом порядка. Такие жалобы рассматриваются либо уголовным судом в порядке ст. 461 УПК, либо гражданским судом в неисковом процессе. Заинтересованные лица и организации, по претензиям которых наложен арест, не могут участвовать в деле в качестве ответчиков; ведь принадлежность арестованного имущества должнику несомненна и никто не спорит против этого. Речь идет не о принадлежности имущества, а о неправомерном его аресте. Суд лишь выясняет, насколько соблюдены соответствующими органами требования закона при производстве ареста имущества, после чего разрешает вопрос об освобождении его от ареста, либо отказывает в удовлетворении жалобы.

Как известно, ст. 461 УПК, на основании которой рассматриваются жалобы осужденных на неправильный арест принадлежащего им имущества, не устанавливает какого-либо срока на подачу такого рода жалоб. Статья же 270 ГПК ограничивает право принесения жалобы на действия судебного исполнителя пятидневным сроком со дня совершения обжалуемого действия или с того момента, когда оно стало известно жалобщику. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности изменения ст. 270 ГПК с тем, чтобы установленный ею срок не распространялся на подачу должником жалобы в случае неправомерности произведенного судебным исполнителем ареста имущества. Представляется, что жалоба должника не может быть оставлена судом без рассмотрения только на том основании, что она подана по истечении установленного срока.

При производстве ареста имущества должника судебным исполнителем может быть допущено нарушение таких предписаний закона, за точным соблюдением которых должен следить сам суд. К ним, в частности, относятся случаи ареста имущества, на которое закон запрещает обращение взыскания, наложения ареста на имущество по основаниям, не указанным в законе, или по истечении установленного законом давностного срока и т. п. Незаконность действий судебного исполнителя не может быть оправдана истечением срока на обжалование этих действий должником. Желательно поэтому, чтобы такого рода жалобы рассматривались судом независимо от срока, вплоть до момента реализации арестованного имущества.

Закон охраняет и права третьих лиц, которые могут быть затронуты наложением ареста на имущество должника. Государство вовсе не заинтересовано в том, чтобы при исполнении вынесенных его именем приговоров и решений нарушались права других лиц, не имеющих никакого отношения к обязательствам должников, которых эти приговоры или решения непосредственно касаются. Необходимо оградить интересы третьих лиц, чье имущество могло оказаться во владении должника, являлось общей с должником собственностью или находилось в помещении, занимаемом должником совместно с другими лицами, и подверглось аресту при производстве описи.

Гражданские процессуальные кодексы советских союзных республик по-разному решают вопрос о том, в каком порядке должны защищать третьи лица свои права.

Так, ГПК РСФСР ограничивается указанием на то, что заявление третьего лица о принадлежности ему имущества заносится в акт об аресте имущества (ст. 277). Примечание к ст. 368 ГПК Таджикской ССР устанавливает одну форму обращения третьего лица в суд — общеисковой порядок.

Более подробно порядок защиты прав третьих лиц урегулирован законодательством Азербайджанской ССР: согласно ст. 277 ГПК АзССР третье лицо вправе добиваться отмены ареста как путем принесения жалобы на действия судебного исполнителя, так и путем предъявления особого иска к взыскателю и должнику.

В юридической литературе отмечалось, что для разграничения использования третьим лицом форм защиты существует два критерия: материальный (нарушение материальных прав третьего лица при соблюдении всех требований производства исполнительных действий) и процессуальный (нарушение правил производства исполнительных действий).

По мнению одних процессуалистов, если аресту подверглось имущество, находящееся во владении должника, третье лица вправе предъявить иск; если же имущество в момент производства ареста во владении должника не находилось, третье лица должны защищать свои права путем обжалования действий судебного исполнителя¹. Другие считали, что если орган исполнения решений допустил нарушение процессуальных правил и при этом нарушил права третьих лиц, то последние должны использовать право обжалования действий органа исполнения решений. Если же органы исполнения решений таких нарушений процессуальных правил не допустили, а третье лицо заявляет о своем праве на описанное имущество (причем при производстве описи этой претензии не было заявлено и доказательства принадлежности имущества третьим лицом не предъявлялись), оно должно предъявить иск².

Представляется, что вопрос о том, в каком порядке может добиваться защиты своих прав третье лицо в подобных случаях, должен быть решен в законе следующим образом.

Арест имущества, как процессуальный акт, исходящий от органа государственной власти, является обязательным не только для должника, но и для тех третьих лиц, интересы которых затронуты этим арестом и которые, как и должник, под страхом уголовной ответственности, лишены права распоряжения арестованным имуществом. Право третьего лица ограничивается независимо от того, в чьем владении находится арестованное имущество — во владении ли должника или самого третьего лица, и независимо от того, насколько убедительны для судебного исполнителя представленные третьим лицом доказательства принадлежности имущества. Поэтому третье лицо, считающее себя собственником или правомерным владельцем имущества, не принадлежащего

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Советских республик, текст и практический комментарий» под ред. Ал. Малицкого, 1926 г., стр. 303.

² В. Г. Гранберг. «Защита прав третьих лиц в стадии исполнения решений» («Ученые записки Харьковского юридического института», 1940 г., вып. II, стр. 28).

должнику, имеет право требовать освобождения его от ареста. Основным критерием для разграничения форм судебной защиты прав третьих лиц следует признать соблюдение или нарушение судебным исполнителем процессуального порядка производства ареста имущества.

Если при соблюдении всех правил исполнительного производства третье лицо заявляет о своем праве на арестованное имущество, то возникает спор о праве гражданском, который в соответствии со ст. 2 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик и ст. 2 ГК может быть разрешен лишь в судебном порядке. Следовательно для охраны своих прав и интересов третье лицо должно обратиться в суд с иском о восстановлении нарушенного права. Из этого общего положения нет никакой надобности допускать исключение для тех случаев, когда арестованное имущество находится во владении самого третьего лица, так как и здесь требование последнего является требованием о восстановлении его нарушенного права, то есть спором о праве гражданском, подлежащим разрешению суда в общем порядке, а не путем обжалования действий судебного исполнителя. Если же судебным исполнителем допущено нарушение процессуальных правил производства ареста имущества, третьему лицу должно быть предоставлено право обращения в суд с жалобой в порядке ст. 270 ГПК. Едва ли, однако, следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что арест имущества, в отношении которого представлены доказательства принадлежности его другому лицу, является нарушением процессуальных правил производства ареста имущества должника. Принять или отвергнуть какое-либо доказательство закон (ст. 273 ГПК) предоставляет судебному исполнителю. И если судебный исполнитель усомнился в достоверности доказательства принадлежности имущества третьему лицу, то это нельзя считать нарушением процессуальных правил исполнительного производства. И здесь право третьего лица на освобождение имущества от ареста поставлено под сомнение, в связи с чем суд должен разбирать спор о праве гражданском, являющийся предметом искового производства.

Представляется, что под нарушением процессуальных правил производства ареста имущества следует понимать случаи, когда аресту подверглось имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания, когда арест произведен по истечении установленного для исполнения давностного срока, и т. п., то есть когда речь идет не о выяснении вопроса о том, кому принадлежит арестованное имущество, а о таком нарушении закона, при котором имущество безусловно должно быть освобождено от ареста, независимо от принадлежности его должнику или третьему лицу. Во всех та-

ких случаях третье лицо вправе обратиться с жалобой на действия судебного исполнителя в порядке ст. 270 ГПК. Но третьи лица в этих случаях не могут быть лишены и права на предъявление иска, если почему-либо считают для себя более удобным доказывать именно принадлежность им арестованного имущества, нежели представлять доказательства нарушения судебным исполнителем процессуальных правил производства. По мнению диссертанта, не лишены третьи лица такого права и тогда, когда суд отказал им в удовлетворении жалобы на действия судебного исполнителя, удовлетворившись в том, что были соблюдены все процессуальные правила производства ареста имущества. Однако в этом случае третьи лица уже не вправе вновь ссылаться на неправильные действия судебного исполнителя, а могут лишь доказывать принадлежность им арестованного имущества.

Таким образом, третьи лица вправе требовать освобождения от ареста принадлежащего им имущества как путем предъявления иска, так и, при наличии определенных условий, путем обжалования действий судебного исполнителя. В каждом отдельном случае суд всегда должен отчетливо представлять действительную форму защиты прав третьих лиц и связанные с этим последствия (сроки давности, характер доказательств, нормы материального права).

В литературе высказывалось мнение о том, что третьи лица не имеют права на предъявление иска об освобождении от ареста имущества, судьба которого определена приговором суда по уголовному делу, а могут лишь обжаловать приговор в части имущественного взыскания¹. Такая точка зрения не основана на законе.

Третьи лица, не принимавшие участия в уголовном процессе, не могут и обжаловать приговор в установленном законом порядке. Отказ же в приеме заявления об освобождении имущества от ареста фактически означает, что третьи лица вообще лишаются судебной защиты своих нарушенных прав и, выходя из положения, вынуждены смириться с наличием судебного приговора в части конфискации принадлежащего им имущества, вопрос о принадлежности которого при рассмотрении уголовного дела никем не ставился. Такой отказ является по существу отказом в правосудии, ибо иначе, чем в порядке гражданского судопроизводства, третье лицо свои права на имущество защитить не может. Указанные соображения относятся и к тем случаям, когда приговором уголовного суда определена судьба вещественных доказательств по делу, в том числе и предметов, явившихся орудием преступления.

Третьи лица имеют также право на предъявление иска об освобождении от ареста имущества, описанного нотариусом для принятия мер по охране наследства. Независимо от то-

¹ «Социалистическая законность», 1951 г., № 10, стр. 55.

го, произведен ли арест имущества судебными органами во исполнение решения или приговора суда или нотариусом для охраны наследства, этот арест ограничивает права заинтересованных лиц, которые до отмены его лишены права распоряжения имуществом. Поскольку арест исходит от органа государственной власти, его отмена и восстановление прав третьих лиц может быть произведена лишь в судебном порядке путем предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

От исков третьих лиц следует отличать обращение судебного исполнителя в суд для определения доли члена крестьянского двора (ст. 51 Инструкции о порядке исполнения судебных решений, утв. НКЮ СССР 28 сентября 1939 г.). Решение вопроса о том, в каком порядке рассматривает суд дело о выделе доли члена крестьянского двора — по иску остальных членов двора или по представлению судебного исполнителя, зависит от того, каким органом произведен арест имущества. Если арест имущества наложен не судебным исполнителем, а иными управомоченными органами, то суд рассматривает дело по иску заинтересованных лиц; если же арест имущества произведен судебным исполнителем, то он сам обращается в суд с соответствующим представлением. Последнее не исключает, конечно, возможности обращения в суд с иском тех же заинтересованных лиц, если судебный исполнитель почему-либо не выполнил требований ст. 51 Инструкции.

Исследование элементов и характера иска об освобождении имущества от ареста, приводит к выводу о том, что данный иск является преобразовательным иском, направленным на постановление судебного решения, отменяющего произведенный соответствующими органами власти арест имущества. Основанием такого иска является вещное или обязательственное право истца на арестованное имущество, предметом — право на освобождение имущества от ареста, содержанием — снятие ареста в судебном порядке.

II.

Вопрос о том, кто вправе предъявить иск об освобождении имущества от ареста, не получил разрешения в гражданских процессуальных кодексах союзных республик.

В судебной практике и юридической литературе не раз высказывалось мнение, что иски об освобождении имущества от ареста являются исками о праве собственности и что надлежащими истцами, следовательно, могут здесь быть только собственники арестованного имущества. Наиболее отчетливо эта мысль выражена С. Н. Абрамовым¹. Иного взгля-

¹ С. Н. Абрамов. «Об одном определении Верховного Суда РСФСР» («Социалистическая законность», 1954 г., № 10, стр. 49).

да придерживаются М. А. Гурвич, Н. Б. Зейдер и некоторые другие авторы, которые полагают, что иск об освобождении имущества от ареста может быть предъявлен не только собственником, но и всеми, кто имеет право требовать возвращения вещи, не принадлежащей должнику¹.

Мнение о том, что круг истцов по данной категории дел должен быть ограничен лишь лицами, являющимися собственниками арестованного имущества, представляется неправильным.

В силу ст. 170 ГК наниматель имущества имеет право судебной защиты против всякого нарушителя его владения. Если это имущество арестовано за долги не самого собственника, а постороннего лица, то наниматель, являющийся правомерным владельцем имущества, за которое он отвечает перед собственником (наймодателем), может предъявить иск об освобождении имущества от ареста. Это положение находит свое подтверждение и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г., в котором указывается, что иски об освобождении имущества от ареста могут предъявляться как собственниками арестованного имущества, так и «лицами, в пользовании которых имущество находится на основании закона или договора с собственником» (п. 2). Пленум, однако, ограничил круг лиц, уполномоченных на предъявление иска, только собственниками и пользователями имущества. Но такое право должно быть предоставлено и лицам, которым имущество оставлено на хранение, передано по договору комиссии, перевозки, поручения или иному законному основанию, то есть лицам, которые лишь владеют имуществом по договору с собственником или иному правовому основанию, — без права пользования этим имуществом.

Интересное правило содержится в Гражданском процессуальном кодексе Народной республики Болгарии: «Всякое третье лицо, чье право затрагивается исполнением, может предъявить иск для установления того обстоятельства, что имущество, на которое обращено взыскание по денежному требованию, не принадлежит должнику» (ст. 336). По мнению диссертанта, наличие аналогичной по содержанию нормы в советском законодательстве окончательно закрепило бы за правомерными владельцами возможность предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

В законодательстве союзных республик, за исключением Азербайджанской ССР, нет правил, из которых можно было бы сделать вывод о том, кто является ответчиком по иску об освобождении имущества от ареста.

¹ М. А. Гурвич. «Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву» («Известия Академии наук СССР, отделение экономики и права», 1945 г., № 2). Н. Б. Зейдер. «Спорный вопрос гражданского процесса» («Советское государство и право», 1947 г., № 4, стр. 36).

Некоторые процессуалисты считали, что иск третьего лица должен быть направлен только к взыскателю. Предъявление иска и к должнику, по их мнению, имеет смысл только в том случае, если должник оспаривает право собственности третьего лица.

Предъявляя иск, третье лицо добивается защиты своих прав и охраняемых законом интересов. Эти права и интересы нарушаются как взыскателем, для удовлетворения претензий и по требованию которого был произведен арест имущества, так и самим должником, чьи обязательства могут быть ликвидированы продажей не принадлежащего ему имущества и который в ряде случаев может быть заинтересован в реализации именно чужого имущества, а не своего. Но дело не только в том, что прямое отрицание должником принадлежности третьему лицу имущества может создать для заявителя необходимость привлечения его в качестве ответчика по делу, как полагают некоторые авторы. Для самого должника отнюдь не безразлично, как закончится процесс об освобождении от ареста спорного имущества. Ведь результат этого процесса влияет на размер находящейся в его обладании имущественной массы, а следовательно, и на решение вопроса о судьбе его долга: при удовлетворении иска и в случае недостаточности иного имущества для покрытия долга он остается обязанным перед взыскателем, при отказе в иске — имущество подвергается реализации и обязательственные отношения между должником и взыскателем прекращаются. Таким образом должник имеет в деле об освобождении имущества от ареста, независимо от интересов взыскателя, свой юридический интерес, противостоящий интересу истца. Должник и взыскатель, следовательно, и должны являться надлежащими ответчиками по делу. Это положение нашло законодательное закрепление в Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской ССР, ст. 277 которого прямо указывает, что третьи лица «вправе отыскивать свои права на арестованное имущество не иначе, как путем предъявления особого иска об исключении из описи к взыскателю и должнику».

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. указывает, что надлежащими ответчиками по искам об освобождении имущества от ареста являются должник и те организации и лица, по претензиям которых был произведен арест имущества. Если арест произведен в связи с приговором о конфискации имущества, то в качестве ответчика должен быть привлечен финансовый отдел местного Совета депутатов трудящихся, а если имущество реализовано, то и те учреждения или организации, которым передано конфискованное имущество (п. 3).

А. А. Добровольским было высказано мнение о том, что

неправильно привлекать в качестве ответчика финансовый отдел, так как в делах об освобождении имущества от ареста, произведенного у осужденного, нет спорного правоотношения между истцом и финансовым органом, а следовательно, нет и двух сторон с противоположными интересами, то есть нет признаков, характеризующих искомое производство. Роль финансового отдела не в том, чтобы держать ответ перед истцом и оспаривать права последнего; финансовый отдел должен лишь высказать суду свои соображения по поводу обоснованности утверждения истца¹.

Подобное мнение вряд ли можно считать правильным. Практически оно приводит к тому, что все дела об освобождении имущества от ареста должны быть разделены на две категории, в зависимости от которых и определится участие сторон в процессе: если арест имущества произведен за долги, то в качестве ответчика по иску привлекаются как должник, так и взыскатель; если арест произведен во исполнение приговора о конфискации имущества, то нет ответчика по делу, а финансовый орган привлекается лишь в качестве заинтересованного лица. Между тем во всех тех случаях, когда заявлен спор об имуществе, которое должно перейти в собственности государства, финансовый орган всегда привлекается к ответу по иску (например, споры о выморочном или бесхозяйном имуществе).

Является ли ответчиком по иску третьего лица, наряду с финансовым органом, и осужденный, если арест имущества произведен в связи с приговором о конфискации? Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. не предусматривает возможности привлечения осужденного в качестве ответчика. Отрицает такую возможность и А. А. Добровольский, по мнению которого осужденный никакого юридического интереса в этом деле не имеет и вряд ли практически может нести какую-либо ответственность перед истцом. А в некоторых случаях он, наоборот, может умышленно встать на сторону истца, чтобы описанные вещи не попали в руки государства, применяющего конфискацию как дополнительное наказание.

На имущество осужденного могут заявить свои претензии кредиторы, требования которых не были удовлетворены ранее. Согласно ст. 41 УК в отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечает в пределах стоимости этого имущества. Очевидно, что интересы третьего лица, заявившего иск об освобождении имущества от ареста, и осужденного, имущество которого обременено долгами, противоречивы, так как

¹ А. А. Добровольский. «О характере судопроизводства по делам об исключении имущества из описи» («Советское государство и право» 1955 г., № 2, стр. 128).

осужденный заинтересован в том, чтобы подлежащее конфискации его имущество не уменьшилось за счет удовлетворения неосновательных притязаний третьих лиц. Ведь уменьшение подлежащего конфискации имущества повлекло бы за собой и неполное удовлетворение кредиторов, обязанность погашения долга которым по-прежнему осталась бы за осужденным. Нельзя согласиться и с мнением о том, что осужденного не следует привлекать к участию в деле, так как он может умышленно встать на сторону истца, чтобы арестованное имущество не было передано в доход государства. Конечно, такие случаи не исключены, и дело суда дать оценку показаниям осужденного и разобраться в его отношениях с третьими лицами. Но ведь не исключены и другие случаи, когда осужденный заинтересован в правильном разрешении возникшего спора и его объяснения в значительной степени помогут установлению объективной истины по делу.

Следует учитывать также и следующее обстоятельство. Зачастую с осужденного взыскивается причиненный им материальный ущерб в пользу потерпевших, являющихся в уголовном деле гражданскими истцами. Иногда в одном приговоре указывается и о конфискации имущества, и о взыскании причиненного преступлением ущерба. В таких случаях суды привлекают к участию в деле по иску третьего лица, помимо взыскателя — потерпевшего от преступления, и должника — осужденного по уголовному делу. И это правильно. Какие же основания могут быть к тому, чтобы, допуская участие осужденного в деле, где в качестве ответчика участвует взыскатель, отказывать ему же в участии в деле, где в качестве ответчика привлечен финансовый орган как представитель государства, являющегося тем же взыскателем по отношению к конфискованному имуществу? Очевидно, что по существу здесь нет никакой разницы, и осужденному должна быть предоставлена возможность участия в любом деле по обращенному против его имущества иску. Что касается явки в суд осужденных, содержащихся под стражей, то в этих случаях следует исходить из указаний, содержащихся в циркуляре Народного комиссариата юстиции РСФСР № 223 за 1923 г., согласно которому вызов в суд осужденного, как общее правило, не обязателен.

Исследование вопроса о процессуальном соучастии по делам об освобождении имущества от ареста приводит к выводу о том, что соучастие на стороне истца может носить как факультативный, так и необходимый характер; соучастие же на стороне ответчика всегда является необходимым.

Участие в процессе об освобождении имущества от ареста прокурора осуществляется в любой из предусмотренных законом форм.

III.

В соответствии со ст. 29 ГПК иски об освобождении имущества от ареста предъявляются по месту нахождения всего имущества или основной его части. Закон, таким образом, устанавливает, в изъятие из общего правила, исключительную подсудность такого рода исков местом нахождения арестованного имущества.

Согласно § 16 Инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. № 160 «О государственной пошлине» с исковых заявлений третьих лиц об освобождении от опи-си имущества, неправильно арестованного финансовыми органами или судебным исполнителем, пошлина взимается при подаче заявления в размере трех рублей. В случае удовлетворения судом заявленных требований внесенная пошлина возвращается истцу. Установленное Инструкцией правило судебная практика распространила и на те случаи, когда предъявлен иск об освобождении имущества от ареста, произведенного следственными, нотариальными и иными государственными органами. Представляется, что в случае удовлетворения заявленных требований истцу должны быть возвращены не только внесенная пошлина, но и все судебные расходы, понесенные им в связи с производством по делу (расходы по вызову свидетелей, экспертов и др.).

При рассмотрении дел об освобождении имущества от ареста суды зачастую не применяют правил об обеспечении иска и судебные исполнители сами, без определения суда, приостанавливают исполнение решения или приговора в части имущественного взыскания. Такая практика не может быть признана правильной. При наличии определенных условий истец вправе требовать приостановления продажи спорного имущества. Но само по себе предъявление иска об освобождении имущества от ареста не приостанавливает дальнейшего движения исполнительного производства, если суд не допустит обеспечения иска в установленном законом порядке.

В диссертации исследуются вопросы доказывания по искам об освобождении имущества от ареста: предмет доказывания, допустимость доказательств, виды доказательств.

Вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудным, обязателен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления (ст. 13 УПК). Эта норма закона освобождает стороны от доказывания факта совершения преступления и совершения его именно подсудным, являющимся одним из ответчиков по гражданскому делу об освобождении имущества от ареста. Некоторые суды, неправильно понимая преюдициальное значение вступившего в законную силу приговора, отказывают в приеме исковых заявлений об

освобождении имущества от ареста по тем мотивам, что уголовное дело, во исполнение будущего приговора по которому произведен арест, еще не рассмотрено, и, следовательно, иск заявлен преждевременно. Такой отказ не основан на законе. Право на иск, которое лицо имеет со дня ареста имущества, не может быть поставлено в зависимость от разрешения по существу уголовного дела, возбуждение которого явилось основанием для производства ареста. К тому же требование об освобождении имущества от ареста погашается общей исковой давностью, течение которой начинается со дня производства ареста. Если в отдельных случаях для разрешения спора по существу необходимы приговор или иные материалы уголовного дела, то суд вправе приостановить рассмотрение иска об освобождении имущества от ареста на основании п. «д» ст. 113 ГПК.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. предусматривает, что иски об освобождении имущества от ареста «могут быть доказываемы как письменными доказательствами, так и свидетельскими показаниями» (п. 5), то есть указывает лишь на два вида доказательств. Вряд ли, однако, будет правильным предположить, что Пленум имел в виду исключить для этой категории дел все иные доказательства. На примерах из судебной практики в диссертации показывается, что иски об освобождении имущества от ареста могут быть доказываемы всеми предусмотренными законом видами доказательств.

Диссертация заканчивается исследованием вопроса о содержании судебного решения по иску третьих лиц. Подробно исследуется почти не разработанный в нашей литературе вопрос о возврате третьему лицу имущества, реализованного к моменту удовлетворения иска об освобождении его от ареста. Диссертант приходит к выводу о том, что если имущество уже реализовано, то в зависимости от конкретных обстоятельств дела суд может присудить истцу или имущество в натуре, или фактическую его стоимость, или вырученные от его реализации суммы. Добросовестный же приобретатель, у которого изъято в пользу третьего лица реализованное имущество, вправе требовать возмещения причиненного ему ущерба от взыскателя и должника, получивших удовлетворение за счет вырученной от продажи имущества суммы.

По действующему законодательству реализация строений, принадлежащих гражданам, производится либо путем продажи с публичных торгов (при взыскании долга), либо путем безвозмездной передачи различным организациям (при конфискации имущества).

Представляется, что лицо, купившее строение с публично-го торга, приобретает на него право собственности, если только согласно ст.ст. 59 и 60 ГК строение не может быть истре-

бовано собственником. Тогда в зависимости от фактических обстоятельств истец — собственник проданного строения, не принадлежавшего должнику, может требовать либо присуждения ему строения в натуре, либо вырученной от продажи строения суммы. Конфискованное же строение, переданное безвозмездно, должно быть возвращено истцу в натуре, так как при передаче в оперативное управление той или иной государственной организации оно не выходит из обладания государства.

Инструкция о порядке исполнения судебных решений устанавливает и третий вид реализации арестованного строения: до назначения торгов судебный исполнитель предлагает строение местным органам коммунального хозяйства по указанной в акте об аресте оценке (страховой или инвентаризационной), а в случае отказа этих органов — государственным, кооперативным и общественным организациям на тех же условиях (ст. 73). Это правило не может быть признано обоснованным, так как оно противоречит принципу социалистической законности. Правило это прежде всего нарушает имущественные права должника, чье строение передается по цене значительно ниже той стоимости, которая могла быть получена при продаже строения с торгов. Так как вырученная в указанном порядке сумма иногда и не покрывает задолженности, должник остается еще обязанным перед взыскателем. Установленное ст. 73 Инструкции правило нарушает и интересы взыскателя, который не получает сразу полного удовлетворения своих требований к должнику. Наконец, такое положение вызывает и серьезные трудности при разрешении дела по иску третьего лица о возврате строения, уже переданного какой-либо организации по страховой или инвентаризационной оценке. Ведь по основаниям ст.ст. 59 и 60 ГК истец не всегда может истребовать строение в натуре, а чаще всего вправе лишь требовать возврата вырученной от его передачи суммы, которая, естественно, не может возместить стоимости потерянного строения. Все это свидетельствует о необходимости отмены ст. 73 Инструкции о порядке исполнения судебных решений, правило которой нарушает имущественные права советских граждан.

* *
*

Исследование поставленных в диссертации вопросов приводит к выводу о необходимости изменения действующего законодательства.

В Гражданском процессуальном кодексе следовало бы отразить следующие положения.

1. Арест имущества должника не должен затрагивать прав третьих лиц; в противном случае третьи лица, являю-

щиеся собственниками или правомерными владельцами не принадлежащего должнику имущества вправе добиваться защиты своих субъективных прав в судебном порядке.

2. Если при производстве ареста имущества допущено нарушение закона, являющееся безусловным основанием к отмене ареста независимо от принадлежности имущества должнику или третьему лицу, то суд по жалобе заинтересованных лиц или по своей инициативе рассматривает вопрос о правомерности действий соответствующих органов в неисковом порядке; если же требование третьих лиц является спором о праве гражданском, связанным с установлением принадлежности арестованного имущества, то суд рассматривает дело в исковом процессе.

3. Надлежащими ответчиками по иску третьих лиц являются должник и взыскатель, а в случае ареста, произведенного в связи с конфискацией имущества, — осужденный и финансовый орган. Если подлежащее освобождению от ареста имущество уже реализовано, иск предъявляется также к лицам, которым реализованное имущество было передано.

4. В случае реализации арестованного имущества суд может присудить истцу или имуществу в натуре, или фактическую его стоимость, или вырученные от реализации суммы. Добросовестный приобретатель, у которого изъято в пользу третьего лица реализованное имущество, вправе требовать возмещения причиненного ему ущерба от взыскателя и должника, получивших удовлетворение за счет вырученной от реализации имущества суммы.

5. Иски третьих лиц об освобождении имущества от ареста оплачиваются государственной пошлиной в размере трех рублей; в случае удовлетворения иска истцу возвращаются все понесенные им судебные расходы.

Необходимо внести некоторые изменения и в Уголовно-процессуальный кодекс. В нем должно найти отражение общее положение о том, что третьи лица имеют право на предъявление иска об освобождении от ареста имущества, судьба которого определена вступившим в законную силу судебным приговором. Помимо того, следует специально оговорить, что третьи лица вправе заявить спор о принадлежности им конфискованных приговором по уголовному делу вещественных доказательств, хотя бы и явившихся орудием преступления.

Что касается права третьих лиц на предъявление иска об освобождении от ареста имущества, описанного нотариусом, то соответствующее правило должно быть предусмотрено в Положении о государственном нотариате.

Урегулирование всех вопросов, на которые судебная практика не находит ответов ни в законодательстве, ни в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР, яви-

лось бы одним из средств к укреплению социалистической законности, к защите субъективных гражданских прав третьих лиц в стадии исполнения судебных решений.

Опубликованные по теме диссертации работы

Л. Газиянц. «Рассмотрение дел об исключении имущества из описи» («Социалистическая законность», 1955 г., № 10, стр. 50—53).

Л. Газиянц. «Иски о возврате реализованного имущества» («Советская юстиция», 1957 г., № 1, стр. 39—43).

Л. И. Газиянц. «Доказывание по делам об освобождении имущества от ареста» («Ученые записки ВЮЗИ», вып. III, 1957 г., стр. 138—161).

Л. Газиянц. «Право третьих лиц на предъявление иска об освобождении от описи имущества, подлежащего конфискации по приговору суда» («Социалистическая законность», 1958 г., № 4, стр. 59—61).
